



13 июля 2026 года

№ 7

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п, в связи с запросом Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан

Конституционный совет Республики Татарстан в составе Председателя И.И. Гилязова, членов Р.Ф. Гафарова, Э.М. Мустафиной, руководствуясь частью 1 статьи 5, статьей 11 Закона Республики Татарстан «О Конституционном совете Республики Татарстан», проверил абзац первый пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п, на соответствие Конституции Республики Татарстан.

Поводом к проверке послужил запрос Уполномоченного по правам человека в Республики Татарстан. Основанием к проверке явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли обозначенная в запросе норма муниципального правового акта положениям Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение члена Конституционного совета Республики Татарстан-докладчика Р.Ф. Гафарова, объяснения участников заседания – Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан С.Х. Сабурской, заместителя начальника отдела по вопросам восстановления прав граждан Аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан – Э.Ш. Хабибуллиной, представителя органа, издавшего рассматриваемый муниципальный правовой акт, – начальника юридического отдела Совета Буинского муниципального района Республики Татарстан Р.З. Сабитовой, выступления приглашенных в заседание:

представителя Раиса Республики Татарстан – заведующего сектором по вопросам помилования Государственно-правового управления Раиса Республики Татарстан Д.А. Рослова, представителя Государственного Совета Республики Татарстан – главного советника отдела социального законодательства Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан А.А. Адыевой, Кабинета Министров Республики Татарстан – ведущего консультанта юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Л.М. Хабибуллиной, Министерства юстиции Республики Татарстан – заместителя начальника отдела нормативной правовой работы в сфере местного самоуправления и ведения муниципального регистра Министерства юстиции Республики Татарстан И.И. Хисамовой, Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан – заместителя начальника отдела по защите прав и законных интересов детей Аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан Л.Г. Кадыровой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный совет Республики Татарстан

УСТАНОВИЛ:

1. В Конституционный совет Республики Татарстан поступил запрос Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п (далее также – Положение).

Положение, регламентирующее порядок предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей в Буинском муниципальном районе, в абзаце первом пункта 2 раздела I устанавливает такое обязательное условие для получения данной меры социальной поддержки, как отсутствие судимости у женщины.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан, положение муниципального нормативного правового акта, устанавливающее требование об отсутствии судимости у женщины как обязательное условие для получения единовременной выплаты, не согласуется со статьями 13, 28 (часть вторая), 29 (части первая и вторая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан. Данное требование не имеет прямой связи с задачами государственной политики, направленной на поддержку семей и обеспечение благополучия детей, а также противоречит основополагающим принципам правового государства и действующей социальной политике.

В запросе акцентируется внимание на широком спектре мер поддержки, предоставляемых в Республике Татарстан семьям с детьми, и разнообразии

форм помощи, доступных данной категории граждан. Единовременная выплата при рождении четвертого и последующих детей, предусмотренная в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, представляет собой меру социальной поддержки для многодетных семей. Ее основная задача заключается в стимулировании рождаемости и оказании своевременной материальной помощи родителям, направленной на удовлетворение потребностей новорожденного. Достижение целей, ради которых учреждена данная мера социальной поддержки, не имеет прямой зависимости от наличия или отсутствия у матери судимости. В таком контексте введение данного критерия представляется необоснованным и избыточным.

Омбудсмен отмечает, что требование об отсутствии судимости, примененное к этой выплате, фактически ограничивает права ребенка вследствие прошлых ошибок родителя, тогда как сама выплата направлена на текущее обеспечение потребностей ребенка. Наличие судимости не свидетельствует о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей в настоящем и не может служить основанием для лишения меры поддержки, направленной на содействие в воспитании ребенка.

Федеральное законодательство, определяя критерии предоставления выплат семьям с детьми, устанавливает ограничения, связанные с уровнем дохода семьи, наличием имущества либо с фактом лишения родительских прав, что напрямую затрагивает благополучие ребенка. Отказ в базовых мерах государственной социальной поддержки материнства и детства из-за судимости матери (в том числе за преступления небольшой и средней тяжести) не соответствует принципам социальной справедливости.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан, рассматриваемое ограничение не находит своего отражения в федеральном законодательстве и вступает в противоречие с основополагающими направлениями демографической политики. Между тем сама демографическая политика Российской Федерации и Республики Татарстан ориентирована на расширение социальной поддержки семей с детьми и, как следствие, на увеличение числа семей, охваченных мерами государственной помощи.

На основании изложенного Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан, руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 5 Закона Республики Татарстан от 13 июня 2023 года № 44-ЗРТ «О Конституционном совете Республики Татарстан», просит Конституционный совет Республики Татарстан проверить абзац первый пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п, на соответствие статьям 13, 28 (часть вторая), 29 (части первая и вторая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

Свои заключения по рассматриваемому вопросу в Конституционный совет Республики Татарстан направили представители Раиса Республики

Татарстан, Государственного Совета Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан, Министерства юстиции Республики Татарстан, Уполномоченного по правам ребенка в Республике Татарстан, Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан.

В заключениях представителей Раиса Республики Татарстан, Государственного Совета Республики Татарстан, Министерства юстиции Республики Татарстан, Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан, Кабинета Министров Республики Татарстан констатируется соответствие оспариваемой нормы Основному закону Республики Татарстан, обусловленное закрепленным федеральным законодателем правом органов местного самоуправления самостоятельно устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан. Исполнительный комитет Буинского муниципального района Республики Татарстан реализовал полномочие по установлению дополнительных мер социальной поддержки за счет средств местного бюджета и, соответственно, вправе самостоятельно определить условия предоставления такой меры.

Поскольку судимость является следствием общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания, включение в оспариваемое Положение условия об отсутствии у заявителя судимости и, соответственно, дифференциация получателей единовременной выплаты по данному критерию согласуются с конституционными принципами защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Это направлено на стимулирование правомерного поведения родителей, при котором ожидается надлежащее исполнение ими конституционной обязанности по воспитанию детей.

Уполномоченный по правам ребенка в Республике Татарстан поддержал позицию республиканского омбудсмана, отметив, что оспариваемый муниципальный правовой акт нарушает принципы справедливости и равенства. Лишение материальной поддержки, направленной на удовлетворение базовых потребностей новорожденного, из-за судимости матери противоречит идее правового государства. Наличие судимости (особенно за преступления небольшой или средней тяжести) не имеет прямой причинно-следственной связи ни со способностью матери воспитывать ребенка, ни с его благополучием в настоящем. Федеральное законодательство не устанавливает подобных запретов в отношении аналогичных мер поддержки.

Ограничение круга получателей социальной помощи по критерию отсутствия судимости у матери ребенка фактически ставит в неравное положение многодетные семьи, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, и противоречит конституционным обязательствам Республики Татарстан как социального государства.

Введение подобных ограничений не только не улучшает демографическую ситуацию, но и создает дополнительные трудности для семей, остро нуждающихся в государственной поддержке.

Согласно части 2 статьи 11 Закона Республики Татарстан от 13 июня 2023 года № 44-ЗРТ «О Конституционном совете Республики Татарстан» при вынесении заключения Конституционный совет оценивает буквальный смысл рассматриваемого нормативного правового акта. При рассмотрении нормативного правового акта Конституционный совет Республики Татарстан также оценивает смысл, придаваемый ему официальным и иным разъяснением или сложившейся правоприменительной практикой. Конституционный совет выносит заключение только по предмету, указанному в обращении, а при рассмотрении нормативного правового акта – лишь в отношении той его части, конституционность которой подвергается сомнению в обращении. Конституционный совет Республики Татарстан при вынесении заключения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного совета Республики Татарстан является абзац первый пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п, в части установления такого обязательного условия для получения данной меры социальной поддержки, как отсутствие судимости у женщины.

2. В соответствии с внесенными в 2020 году в Конституцию Российской Федерации изменениями дети провозглашены важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации (часть 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации). Новые конституционные нормы поддерживают традиционные семейные ценности - брак как союз мужчины и женщины, уважение детей к старшим поколениям, доверие и заботу нескольких поколений семьи друг о друге.

Основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка установлены Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Целью государственной политики в интересах детей является, в частности, осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушения (часть 1 статьи 4 указанного Федерального закона).

По информации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в России с начала 2025 года число многодетных семей (с тремя и более детьми) увеличилось до 2,9 млн. Общее число детей в многодетных семьях за 2025 год выросло с 8,8 млн до 9,2 млн. Согласно открытым данным

Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан в Республике Татарстан в 2025 году всего зафиксировано 57 959 многодетных семей.

Семьи, воспитывающие трех и более детей, являются не просто неотъемлемой ячейкой общества, но и его фундаментальной опорой, закладывающей основу для дальнейшего развития государства.

Для достижения стабильных показателей рождаемости государство разрабатывает и внедряет комплексные меры поддержки, в первую очередь ориентированные на многодетные семьи. Цель таких мер – стимулировать супругов к рождению не одного или двух, а трех и более детей, тем самым активно способствуя формированию многодетных семей. Всесторонняя и действенная поддержка института многодетной семьи является единственным способом обеспечить стабильность государства и процветание нации.

В этом контексте материальная поддержка многодетных семей приобретает особый статус: она трансформируется из элемента социальной защиты в инструмент стимулирования позитивных демографических процессов в стране.

Для реализации курса государства по повышению рождаемости и поддержке многодетных семей требуется активное вовлечение в эту деятельность органов публичной власти на всех уровнях управления.

Анализ действующих нормативных правовых актов показал, что в настоящее время существует достаточно большое количество федеральных и региональных стратегий, концепций и программ, обеспечивающих реализацию конституционных гарантий в социальной сфере для многодетных семей.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 года № 615-р утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года (далее также – Стратегия). Этот документ стратегического планирования определяет основные направления государственной семейной и демографической политики до 2036 года.

Стратегия направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, научного, делового, экспертного сообщества, некоммерческих организаций, институтов гражданского общества для укрепления института семьи, сохранения и продвижения в обществе традиционных семейных ценностей, роста рождаемости, охраны материнского, отцовского, детского, репродуктивного здоровья, повышения благосостояния и качества жизни семей, в том числе в особых жизненных ситуациях, содействия реализации в субъектах Российской Федерации семейно ориентированной демографической политики с учетом национальных и социокультурных особенностей.

В Стратегии указано, что в Российской Федерации крепкая семья находится под особой охраной и защитой со стороны общества и государства. При этом Российская Федерация, как и все страны, проходит этап демографического перехода, который характеризуется такими тенденциями,

как снижение уровня рождаемости, отдаление вступления в брак и деторождения на более поздний период, переход к малодетным и однопоколенным моделям семьи, старение населения. Эти процессы негативно отражаются на показателях естественного движения населения, с 2017 года в Российской Федерации наблюдается естественная убыль населения.

Еще одной важной тенденцией стало снижение рождаемости в сельской местности – с 2015 года общий коэффициент рождаемости стал ниже аналогичного показателя в городах.

Вместе с тем демографический потенциал сельской местности остается значительным, в том числе в силу репродуктивных установок у жителей сельской местности. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, в сельской местности 4 и более детей родила 91 женщина из каждой 1000 рожавших женщин в возрасте 15 лет и более, тогда как в городской местности таких женщин было 24. Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин, указавших число рожденных детей) в сельской местности более чем на 30 процентов превышает аналогичное значение в городской местности.

Актуальные демографические вызовы обуславливают необходимость реализации комплексной государственной политики, направленной на создание дополнительных стимулов к рождению детей, инструментов всесторонней поддержки семьи на этапах создания семьи, рождения и воспитания детей, заботы о старшем поколении. На преодоление демографических вызовов должны быть направлены мероприятия во всех сферах, влияющих на рождаемость, смертность, ожидаемую продолжительность жизни при рождении, качество жизни семей с детьми, включая экономическую, жилищную политику, пространственное развитие Российской Федерации.

В числе основных целей в Стратегии названо сохранение населения за счет повышения уровня рождаемости, содействие реализации в субъектах Российской Федерации семейно ориентированной демографической политики с учетом национальных и социокультурных особенностей, охрана, поддержка и защита семьи как фундаментальной основы российского общества путем повышения благосостояния, качества жизни семьи и совершенствования ее поддержки в особых жизненных ситуациях.

Достижение целей Стратегии предполагается осуществить в том числе путем реализации следующих ключевых задач: совершенствование целостной системы поддержки семей с детьми, дальнейшее ее развитие с учетом их потребностей, поддержка многодетности, выработка дополнительных стимулирующих мер для рождения детей; формирование репродуктивных установок населения на рождение детей и многодетность, приоритетные меры по реализации задачи «совершенствование целостной системы поддержки семей с детьми, дальнейшее ее развитие с учетом их потребностей, поддержка многодетности, выработка дополнительных стимулирующих мер для рождения детей», совершенствование программ поддержки семей с детьми исходя из приоритетности поддержки семей с большим числом детей.

В Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утвержден Правительством Российской Федерации) важное место занимает многодетность.

Эта тема вписана в национальную цель «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи». В плане закреплён конкретный целевой показатель: повысить суммарный коэффициент рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году. При этом отдельно ставится задача обеспечивать ежегодный рост показателя рождаемости третьих и последующих детей.

В ряде иных стратегических и концептуальных документов федерального уровня поддержка многодетных семей также представлена как приоритетное направление демографической политики государства.

На региональном уровне также осуществляется разработка и принятие нормативных правовых актов, призванных стимулировать рождаемость.

В качестве примера можно привести постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27 июня 2023 года № 756 «Об утверждении Региональной программы (плана мероприятий) по повышению рождаемости в Республике Татарстан на 2023 - 2030 годы». Данная программа предусматривает комплексный подход, включающий:

- оценку демографического потенциала Республики Татарстан;
- анализ действующих мер повышения рождаемости;
- учет специфических особенностей демографического потенциала региона;
- реализацию целого ряда мероприятий, ориентированных на повышение благополучия семей с детьми, с конечной целью увеличения рождаемости.

3. Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Конституция Российской Федерации предусматривает защиту семьи, материнства, отцовства и детства, относя осуществление соответствующего правового регулирования к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж.1» части 1), и закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Реализуя предписания статей 7, 38 и 39 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел меры социальной

поддержки и защиты граждан, имеющих детей, и определил круг лиц, нуждающихся в такой защите, а также условия ее предоставления

Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» в статье 2 определяет, что законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из названного федерального закона, других федеральных законов, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми.

Дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь, установлены Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», частью 2 статьи 1 которого предусмотрено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи следует, что меры социальной поддержки граждан, имеющих детей, являются одним из элементов гарантированного Конституцией Российской Федерации права на социальное обеспечение и направлены на поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства как конституционно значимых ценностей в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь семьи и выполнение ею социальных функций, связанных, в частности, с материнством и детством, позволяющих улучшить материальное положение семей с детьми и обеспечить им приемлемый уровень материального благосостояния. Такие меры призваны стимулировать рождаемость и создавать условия для воспитания детей.

4. Конституция Российской Федерации исходит из признания и гарантирования самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий (статья 12) и определяет решение вопросов местного значения предметной сферой его деятельности (статья 130, часть 1), предполагая при этом связанность местного самоуправления требованиями Конституции Российской Федерации и законов (статья 15, части 1 и 2) и необходимость взаимодействия между органами местного самоуправления и органами государственной власти для наиболее эффективного решения общих задач, непосредственно связанных с вопросами местного значения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2017 года № 2516-О).

Аналогичные положения содержит Конституция Республики Татарстан (статьи 10, 116 и 118).

Местное самоуправление по своему конституционно-правовому статусу является обязательной на всей территории России формой публично-территориальной самоорганизации населения и одновременно представляет

собой неотъемлемую часть единого механизма управления делами государства, в рамках которого органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в конституционно закреплённых пределах в осуществлении на соответствующей территории функций демократического, правового и социального государства. Предназначение местного самоуправления, приоритетом которого выступает решение социально-экономических задач в пределах муниципального образования как территории совместной жизнедеятельности населения, определяется вместе с тем целями наиболее эффективной реализации вытекающих из Конституции Российской Федерации задач по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 года № 13-П, от 3 июля 2019 года № 26-П, от 30 мая 2023 года № 27-П).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации должны учитываться при выработке организационно-правового механизма поддержки семьи, материнства, отцовства и детства со стороны органа местного самоуправления.

В соответствии с частью 5 статьи 36 Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» органы местного самоуправления вправе устанавливать за счет средств бюджета муниципального образования (за исключением финансовых средств, передаваемых местному бюджету на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации расходные обязательства муниципального образования возникают в том числе в результате принятия муниципальных правовых актов по вопросам местного значения и иным вопросам, которые в соответствии с федеральными законами вправе решать органы местного самоуправления.

Расходные обязательства муниципального образования, указанные в абзацах 2 и 4 пункта 1 статьи 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации, устанавливаются органами местного самоуправления самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита соответствующего местного бюджета (пункт 2 статьи 86 данного Кодекса).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 22 декабря 2015 года № 3018-О указал, что отнесение к дискреции органов местного самоуправления определения конкретных категорий граждан, имеющих право на дополнительные меры социальной поддержки, и условий предоставления указанных мер не может рассматриваться как нарушение конституционных прав.

С учетом того, что речь идет именно о дополнительных мерах социальной поддержки и социальной помощи, предоставляемых за счет средств местного бюджета, определение конкретных категорий граждан, имеющих право на такие меры, условий предоставления указанных мер, отнесено к дискреции органов местного самоуправления.

Указанная мера дополнительной поддержки носит временный характер, обусловленный как демографическими задачами, так и финансовыми возможностями муниципалитета, а поэтому как само ее введение и определение оснований, круга лиц и условий предоставления, так и отмена относятся исключительно к компетенции органа местного самоуправления.

Поскольку данная мера устанавливается дополнительно к льготам, гарантиям и иным социальным мерам, предусмотренным на федеральном и региональном уровне, муниципалитет не лишен возможности изменять правовое регулирование в указанной сфере с учетом жизненной ситуации, в которой оказываются данные семьи, а также исходя из своих финансово-экономических возможностей, соблюдая при этом баланс частных и публичных интересов, конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Таким образом, принятие постановления Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п «О единовременной выплате при рождении четвертого и последующих детей в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан» входит в компетенцию Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан, который реализовал полномочие на установление дополнительных мер социальной поддержки для многодетных семей за счет средств местного бюджета и, соответственно, самостоятельно определил основания предоставления такой меры.

5. Согласно нормативным положениям, содержащимся в статьях 13, 28 (часть вторая), 29 (части первая и вторая), 38 (части первая и третья) Конституции Республики Татарстан, Республика Татарстан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических взглядов, отношения к религии, убеждений, рода и характера занятий, места жительства и иных обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; в Республике Татарстан гарантируется равное право на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей.

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства имеет особую социальную значимость и является приоритетной задачей

демографической политики Российской Федерации, а следовательно, предполагает наличие правовых механизмов, которые обеспечивали бы институту семьи эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики Российской Федерации на конкретно-историческом этапе, а также уровню экономического развития и финансовым возможностям государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 года № 4-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П, от 6 декабря 2012 года № 31-П и др.).

Ключевым аспектом проверки конституционности рассматриваемого муниципального правового акта является оценка соразмерности ограничения прав граждан, претендующих на получение единовременной выплаты, заявленным целям, а именно — усилению мер по повышению рождаемости в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан.

Оспариваемое положение вводит дополнительное условие для получения единовременной выплаты — отсутствие судимости у женщины. Данная норма носит абстрактный характер, не учитывает основания для отказа в выплате, характер и степень общественной опасности преступления, время его совершения (до или после рождения детей), факт исправления лица.

Вводя такое ограничение исключительно для женщин - матерей четверых и последующих детей, оспариваемая норма устанавливает дифференциацию между ними по признаку наличия судимости. При этом такое ограничение не устанавливает какой-либо рациональной связи между фактом наличия судимости у матери и целями предоставления выплаты — стимулированием рождаемости. Установленное ограничение не является объективно обоснованным и не отвечает критерию соразмерности. Кроме того, оно создает необоснованные препятствия для получения дополнительной меры социальной поддержки многодетной семьей и фактически приводит к тому, что дети несут неблагоприятные последствия в виде отказа в материальной помощи за действия (или прошлое) матери.

Таким образом, данная норма вводит дополнительное, не связанное с целями выплаты, условие, которое ставит в уязвимое положение наиболее незащищенную категорию граждан — детей из многодетных семей.

Наличие судимости не является абсолютным показателем неспособности лица к воспитанию ребенка или свидетельством возникновения угрозы для его благополучия.

В соответствии с частью первой статьи 54 Конституции Республики Татарстан каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Отказ в предоставлении материальной поддержки женщине по формальному признаку наличия судимости не в полной мере отвечает данной конституционной гарантии. Государственная защита детства должна быть безусловной в своей основе — применение карательных мер к ребенку через лишение его семьи финансовой помощи недопустимо. Приоритетом государственной политики является благополучие ребенка, а не наказание родителя за прошлые деяния.

В правовом государстве при оценке права на социальную поддержку должны превалировать принципы индивидуального подхода и недопущения дискриминации. Любые ограничения прав граждан должны быть обоснованными, необходимыми, пропорциональными целям такого запрета, отвечать требованиям соразмерности и справедливости и быть мотивированными.

Каждое ограничение должно сопровождаться указанием на конкретные обстоятельства и факторы риска. Абстрактный и неизбирательный запрет, применяемый без учета индивидуальных особенностей ситуации, признается правовым дефектом, нарушающим баланс между частными и публичными интересами.

Кроме того, в контексте действующей социальной политики, направленной на укрепление института семьи и повышение рождаемости, установление такого условия, как отсутствие судимости, может создавать неоправданные барьеры для лиц, стремящихся улучшить свое материальное положение и обеспечить достойные условия для своих детей. Это не только снижает эффективность принимаемых мер социальной поддержки, но и вступает в прямое противоречие с достижением поставленных государством демографических задач.

Также следует отметить, что оспариваемая норма ставит в неравное положение женщин-матерей по сравнению с мужчинами-отцами: если бы аналогичная выплата предоставлялась отцу (опекуну) детей (в установленных Положением случаях), он бы мог ее получить даже при наличии судимости (требование об отсутствии судимости применено в рассматриваемом Положении только в отношении женщины).

Исходя из целей принятия муниципального правового акта, а также вышеприведенных правовых позиций, формальный подход не должен допускаться в ситуациях, в которых гражданин в отношении с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учета всех обстоятельств может привести к тому, что его положение будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека.

Исключение из рассматриваемого нормативного правового акта требования об отсутствии судимости у женщины как условия для получения данной меры социальной поддержки позволит обеспечить большую стабильность государственной политики в этой сфере и, как следствие, усилит комплексную защиту наиболее нуждающихся слоев населения.

6. Как было указано выше, при оценке оспариваемой нормы Конституционный совет Республики Татарстан исходит из того, что установление условий для получения дополнительных мер социальной поддержки является прерогативой органа местного самоуправления. Однако такие условия не должны нарушать основополагающие права и свободы человека, а также принципы справедливости и соразмерности (пропорциональности).

Итоговые акты Конституционного совета Республики Татарстан, воздействуя на законотворческую деятельность, преодолевая недостатки нормативного регулирования, а также находящегося с ним в системной связи правоприменения, утверждают незыблемость основных прав и свобод, краеугольным камнем которых выступает уважение человеческого достоинства.

Сущность соответствующего конституционного права остается неизменной при условии соразмерности ограничивающего его публичного вмешательства. Непропорциональное же вмешательство в основное содержание конституционного права (свободы), умаляя его, одновременно умаляет человеческое достоинство.

В этих обстоятельствах надлежащая защита человеческого достоинства равносильна эффективной защите основных прав и свобод в целом. Применение же в ходе конституционного нормоконтроля принципа уважения и охраны человеческого достоинства способствует выявлению и устранению присутствующих в регулировании дефектов, вторгающихся в существо конституционного права или свободы.

С учетом системной взаимосвязи принципа уважения и охраны человеческого достоинства и принципа юридического равенства недопустимо, среди прочего, умаление человеческого достоинства в форме дискриминации.

Из принципа юридического равенства вытекает требование, в силу которого однородные по своей правовой природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от 20 июля 2016 года № 17-П, от 20 января 2023 года № 3-П и др.). Отступлением законодателя от принципа юридического равенства, который не допускает различий в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, т.е. находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, приводит к нарушению конституционных прав граждан.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не имеющая объективного и разумного оправдания дифференциация прав и обязанностей лиц, относящихся к одной и той же категории субъектов юридической ответственности, порождает - в нарушение конституционных принципов равенства и справедливости, охватывающих своим воздействием законодательное регулирование как прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции, так и прав, приобретаемых на основании закона, - предпосылки для дискриминационного правоприменения (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 23 апреля 2012 года № 10-П, от 18 апреля 2017 года № 12-П, от 6 июня 2017 года № 15-П, от 4 декабря 2017 года № 35-П и др.).

По смыслу приведенных конституционных положений, правовое регулирование должно гарантировать социально уязвимым категориям граждан стабильность их правового статуса как участников соответствующих конституционно-правовых отношений и беспрепятственную реализацию всех прав, предполагаемых данным статусом.

Конституционный совет Республики Татарстан занимает позицию строго следования правовой иерархии и принципу единства правового пространства. Вопрос о критериях предоставления дополнительных мер социальной поддержки относится к ведению органов местного самоуправления.

Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22 декабря 2015 года № 3018-О, который подтвердил конституционность определения органом местного самоуправления критериев для предоставления мер социальной поддержки, Конституционный совет Республики Татарстан отмечает, что признание оспариваемого правового регулирования не соответствующим Конституции Республики Татарстан невозможно и будет считаться коллизией в правоприменении на разных уровнях правовой системы. Попытка оспорить эти критерии вступает в противоречие с уже установленным толкованием законодательства высшим органом конституционного контроля.

В этой связи Конституционный совет Республики Татарстан, руководствуясь принципом разумной сдержанности, а также в целях поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей и с учетом объективно сложившихся реалий, считает возможным воздержаться от признания не соответствующим Конституции Республики Татарстан в настоящем заключении абзаца первого пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п, в части установления такого обязательного условия для получения данной меры социальной поддержки, как отсутствие судимости у женщины.

В то же время признание оспариваемого муниципального правового акта не противоречащим Конституции Республики Татарстан не исключает право Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан принять дополнительные нормативные решения, учитывающие особенности положения женщин, имеющих четырех и более детей, тем самым, предоставить эффективную поддержку такой категории населения.

Конституционный совет Республики Татарстан предлагает Исполнительному комитету Буинского муниципального района Республики Татарстан – исходя из требований Конституции Республики Татарстан и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного совета Республики Татарстан – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из данного заключения а, именно, исключить из абзаца первого пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п, указание на

отсутствие судимости у женщины как обязательное условие для получения данной дополнительной меры социальной поддержки.

На основании изложенного и в соответствии с частью 1 статьи 5, статьей 11 Закона Республики Татарстан «О Конституционном совете Республики Татарстан», статьями 32-35 Регламента Конституционного совета Республики Татарстан, Конституционный совет Республики Татарстан

ЗАКЛЮЧИЛ:

1. В настоящем заключении Конституционный совет Республики Татарстан воздерживается от признания не соответствующим статьям 13, 28 (часть вторая), 29 (части первой и второй), 38 (части первой и третьей), 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан абзаца первого пункта 2 раздела I Положения о порядке предоставления единовременной выплаты при рождении четвертого и последующих детей женщинам, постоянно проживающим в Буинском муниципальном районе Республики Татарстан, утвержденного постановлением Исполнительного комитета Буинского муниципального района Республики Татарстан от 17 февраля 2026 года № 43/ик-п, в части установления такого обязательного условия для получения данной меры социальной поддержки, как отсутствие судимости у женщины.

2. Исполнительному комитету Буинского муниципального района Республики Татарстан – исходя из требований Конституции Республики Татарстан и с учетом основанных на ее положениях правовых позиций Конституционного совета Республики Татарстан – предлагается внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего заключения.

3. Настоящее заключение опубликовать в газетах «Ватаным Татарстан» и «Республика Татарстан», на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU), а также на официальном сайте Конституционного совета Республики Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Председатель
Конституционного совета
Республики Татарстан



И.И. Гилязов

члены
Конституционного совета
Республики Татарстан



Р.Ф. Гафаров

Э.М. Мустафина